

На правах рукописи

Антонец Валентина Александровна

**ТРАДИЦИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Ярославль
2017

Работа выполнена на кафедре культурологии
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

- Научный руководитель: Заслуженный деятель науки РФ,
доктор искусствоведения, профессор
Злотникова Татьяна Семеновна
- Официальные оппоненты: **Никольский Сергей Анатольевич**,
доктор философских наук, главный
научный сотрудник, руководитель
сектора философии культуры
Института философии
Российской академии наук
Якушева Людмила Алентиновна,
кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры теории, истории
культуры и этнологии ФГБОУ ВО
«Вологодский государственный
университет»
- Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита диссертации состоится 26 января 2018 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.307.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, Которосльная набережная, д. 66, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1 и на сайте - <http://yspu.org/>

Отзывы на автореферат присылать по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1. Диссертационный совет Д 212.307.04.

Автореферат разослан « » _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат искусствоведения

Д.Ю. Густякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что кризис личностной идентификации и самоидентификации, занимавший умы мыслителей разных эпох и начавший формировать самостоятельное философское течение в XIX веке, со временем только углубляется.

Экзистенциализм с его давними и разнообразными корнями не ограничивается рамками философствования, он проник в искусство: в прозу, поэзию, драматургию, живопись. Во второй половине XX века экзистенциальная проблематика воплощается и в кинематографе.

Мы полагаем, что экзистенциальная проблематика, пусть и не называемая так, характерна для современной эпохи, для любой европейской страны, а зачастую и для каждого человека.

Экзистенциализм с его стремлением к свободе, с желанием сделать человека способным выбирать и принять последствия выбора был очень актуален и парадоксально значим для отечественной культуры в советский период. Но сейчас он ещё актуальнее. На фоне всё чаще звучащих мнений об «ином» (единственно правильном) пути развития России (СССР-Российской Империи), необходимо помнить, что у России с мировой культурой, философией и искусством намного больше общего, чем различного.

Проблема исследования инспирирована тем, что бытие современного человека по-прежнему требует от исследователя внимания к отдельной личности во всей противоречивости её отношений с миром. В условиях глобализации социально-экономические реалии, окружающие человека, меняются, требуя также изменения его к ним отношения. Данный процесс усложняется неразрешённостью «внутренних» конфликтов: человек, как и прежде, чувствует себя одиноким, непонятым, более того, желает компенсации своих социальных и психологических проблем. Если в европейском экзистенциализме путь понимания и относительного утешения пройден, то в России он был намечен лишь фрагментарно. Поэтому особенно важна проблема творческой реализации экзистенциального опыта, в том числе с учетом духовных достижений экзистенциализма, именно в рамках отечественной культуры.

Объект исследования: трансформации западной традиции экзистенциализма в отечественных литературе и кинематографе второй половины XX-XXI веков.

Предмет исследования: воплощение традиций экзистенциализма в произведениях представителей русской культуры второй половины XX (В. Шаламов, А. и Б. Стругацкие, А.А. Тарковский), а также XXI (З. Прилепин) веков.

Целью диссертационного исследования является формирование целостного представления об особенностях воплощения отечественной культурой второй половины XX – начала XXI вв. традиций экзистенциализма. В соответствии с целью работы нами были поставлены следующие **задачи:**

- выявление черт, характерных для произведений мыслителей-экзистенциалистов (на Западе и в России) и для отечественной художественной культуры периода тоталитарной диктатуры;

- актуализация социально-нравственного аспекта, характерного для традиций экзистенциализма в отечественной литературе второй половины XX – начале XXI вв.;

- культурологическое осмысление эстетического аспекта творчества А. Тарковского в контексте традиций экзистенциальной философии.

Хронологические рамки исследования, в силу теоретической укорененности материала в эпохе восприятия и трансформаций традиций экзистенциализма, ограничиваются XX веком, преимущественно его второй половиной, и частично охватывают XXI век.

Территориальные границы исследования совпадают с территориальными границами нашей страны: Россия (Российская Империя) – СССР – Россия.

Материал и источники исследования:

Материалами данного исследования выступают произведения, являющиеся, несомненно, полемичными по отношению к привычным представлениям об экзистенциализме. В первую очередь стоит отметить разделение нами материалов исследования по их принадлежности к различным видам искусства: литературе и кинематографу. Кроме того, внутри этого разделения также выстроена градация. Так, литературный пласт составляют как художественные произведения: «Пикник на обочине» А. и Б. Стругацких, «Обитель» З. Прилепина, так и дневниковые записи: «Мартиролог» А. Тарковского. В рамках данной классификации сложно чётко определить принадлежность «Колымских рассказов» В. Шаламова к художественной или автобиографической литературе. Тем не менее, в данной работе мы рассматриваем их как художественные произведения, не только отмечая наличие авторского мнения и субъективизма в повествовании, но рассматривая последние как проявления экзистенциального опыта автора. Кинематограф как вид искусства представлен в работе двумя картинами А. Тарковского: «Сталкер» и «Жертвоприношение».

Кроме традиционных печатных материалов, источниковой базой исследования выступают видеоматериалы, являющиеся, в большинстве своём, биографическими. В данной работе были активно использованы Интернет-ресурсы, которые, однако, часто заменяли (дублировали) традиционные печатные издания.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Исходя из темы данного диссертационного исследования, ведущим в работе подходом явился культурфилософский подход, выраженный, в первую очередь, экзистенциальным методом.

Нами также использовались общенаучные методы:

- герменевтический метод (востребованный как при анализе литературных текстов, так и при рассмотрении кинокартин);
- сравнительный анализ (для выявления сходств и отличий в воплощении образа Сталкера А. и Б. Стругацкими, А. Тарковским).

Ориентированность работы на личности творцов (особенно В. Шаламова и А. Тарковского) стала основанием для теоретико-культурологической актуализации антропоцентрического, в том числе биографического, подходов. При обращении к индивидуальному пониманию и переживанию творцами экзистенции использован социально-психологический метод. Изучение взаимовлияния реальной жизненной ситуации и её художественного воплощения осуществляется на основе культурно-исторического метода исследования.

Кроме того, при подробном анализе различных культурных феноменов (граница у А. Тарковского, архетип у В. Шаламова) нами использовались структурно-функциональный и синергетический методы.

Степень научной разработанности проблемы.

Мы выделяем несколько групп исследований, в различных аспектах анализирующих «экзистенциалистскую» проблематику и её отражение в произведении отечественной культуры XX – начале XXI вв.

В первой группе мы рассматриваем исследования, актуализирующие теоретические данные о понятиях «экзистенциализм» и «экзистенциальная философия». Вслед за В.В. Булановым, мы полагаем, что «разделение "экзистенциализма" и "экзистенциальной философии" носит сугубо теоретический характер». Это обосновывается тем, что «экзистенциализм - спорное, достаточно условное <<...> > обозначение, которое используется для типологической характеристики большого количества концепций, в разной степени близких и родственных», но имеющих общее смысловое ядро – «экзистенцию». Таким образом, проблема дальнейшего использования нами терминов «экзистенциализм» и «экзистенциальная философия» снимается.

Н.В. Мотрошилова и В.А. Кувакин отмечают, что «русская экзистенциально-персоналистская мысль проделала часть своего пути прежде, чем течения экзистенциализма и персонализма появились на Западе». Тем не менее, при обращении к экзистенциализму мы, прежде всего, ориентируемся на западноевропейских мыслителей, оформивших экзистенциальные идеи в экзистенциальную философию.

Традиционно считается, что родоначальником экзистенциальной философии является С.О. Кьеркегор. С.О. Кьеркегор, безусловно, не первым заговорил об экзистенции, но первым дал ей название: «В философии Кьеркегора появляется понятие "экзистенция", ставшее принципиально важным для экзистенциальной философии XX в.». Только к 30-м годам XX века, по прошествии почти ста лет, идеи С.О. Кьеркегора получили широкое распространение в западной Европе: появляются фигуры М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, А. Камю, Г. Марселя, А. Мёрдок и пр.

К числу мыслителей-экзистенциалистов этого периода, в первую очередь, относят Ж.-П. Сартра и А. Камю, на работы которых мы опираемся в данном исследовании. В их произведениях проблема отношений человека и социума представлена конфликтом, результатом которого становится осознанный выбор человека. В попытке сохранить личностные ценности индивид дистанцируется от окружающего социума.

Второй, выделяемой нами группой материалов, являются исследования взаимосвязи культур России и Запада, которыми занимались (и занимаются) такие мыслители как М.М. Бахтин, В.С. Библер, В.В. Бычков, П.С. Гуревич, В.М. Межуев, Н.В. Мотрошилова, В.В. Буланов, В.К. Кантор и пр.

Многие исследователи отечественной культурфилософской мысли отмечают явную экзистенциалистскую направленность работ Н.А. Бердяева и Л.И. Шестова (В.Ф. Асмус, О.Д. Волкогонова, В.В. Зеньковский, В.Н. Лосский, А.Ф. Лосев, Ф.А. Степун, Т.А. Овсянникова, И.Н. Мочалова и пр.).

В рамках данной работы то, что экзистенциалистская проблематика актуализируется в отечественной культурфилософской мысли, подтверждается исследованием «Картезианских размышлений» М.К. Мамардашвили и трактата «От наукоучения к логике культуры» В.С. Библера.

Третья группа материалов диссертации представлена работами, затрагивающими проблему взаимоотношений творческой личности и тоталитарного общества. В своей работе мы ориентировались на исследования И.В. Кондакова, М.И. Найдорфа, Т.С. Злотниковой, Т.И. Ерохиной и пр.

В четвертую группу материалов мы выделяем исследования творчества анализируемых нами творцов, в связи с чем исследования подвергаются градации и внутри названной группы.

В первой подгруппе мы обращаемся к работам исследователей творчества В. Шаламова. В данной работе с точки зрения экзистенциализма, в частности экзистенциального вакуума, исследуются «Колымские рассказы». Такие исследователи как В.В. Есипов, М.К. Рыклин, Е.А. Шкловский, Е.В. Волкова, Н.А. Молчанова, А.В. Аношина, А.Д. Синявский-Терц, М. Бирютти, Р. Джагалов рассматривают различные аспекты творчества В. Шаламова. Применительно к вопросу об архетипичности, реализуемой в жизни и творчестве В. Шаламова, стоит отметить отсутствие исследований, посвященных этой проблеме у данного автора. В связи с этим нами выделяются лишь теоретические обоснования актуализации знаний об архетипе вообще (в работах К.Г. Юнга) и мужского архетипа в частности (в коллективной монографии под редакцией Т.С. Злотниковой).

Вторая подгруппа представлена исследованиями повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине». Мы исследовали «Комментарии к пройденному» Б. Стругацкого, «Аркадий и Борис Стругацкие: двойная звезда» Б. Вишневого, также использовали материалы с официального сайта братьев Стругацких.

Третья подгруппа исследуемых материалов сфокусирована на анализе кинофильмов А. Тарковского (М.А. Тарковская, М.И. Туровская, Н.Ф. Болдырев, О.К. Клейменова, А.Ю. Стогниенко). Кроме того, в исследовании мы опирались на документальные фильмы и интервью: «Обратная сторона «Сталкера»» (И. Майборода), «Как уходили кумиры. Андрей Тарковский» (Т. Павликова).

Исследования, выделенные нами в четвертую подгруппу, направлены на изучение творчества З. Прилепина. Основная критика работ З. Прилепина в настоящее время сформирована короткими комментариями пользователей в Интернете. В то же время, существуют и серьёзные исследования. В статьях рассматриваются отдельные элементы бытия персонажа с различных точек зрения (культурфилософской, литературной, религиозной). З. Прилепина сравнивают с писателями-диссидентами (И.М. Попова), особенно важно, что в силу медийности персоны автора к его творчеству обращаются при анализе современных культурно-политических тенденций (Т.С. Злотникова, Т.И. Ерохина). Мы учли, что произведения З. Прилепина рассматриваются также в аспектах мировоззренческой культуры и культуры повседневности (И.Л. Новокрещенова, И.В. Троцук, В.В. Умнягин, К.Ю. Рылова и пр.).

Научная гипотеза исследования основана на следующем предположении: традиции экзистенциализма стали важным ценностно-мировоззренческим основанием противопоставления в России художественного и духовно-нравственного бытия личности (в особенности творческой личности) тоталитарному режиму, найдя отражение сразу в нескольких видах искусства: в литературе, кинематографе и ряде других. Более того, традиции экзистенциализма в действительности присутствовали не только в тех произведениях, которые традиционно считаются близкими данному философскому направлению «стилистически» (как, например, в фильмах А. Тарковского отчётливо проявляются экзистенциальные мотивы). Мы предположили, что можно найти их отражение и в произведениях тех авторов, которых меньше всего принято рассматривать в качестве художников-экзистенциалистов (А. и Б. Стругацкие, В. Шаламов, З. Прилепин). Тем не менее, именно такая широкая представленность «нетипичных» авторов в совокупности и позволяет говорить о значимости традиций экзистенциализма в художественном творчестве второй половины XX – XXI веков.

Научная новизна работы и состоит в экстраполяции традиций экзистенциализма не только на личности и проблематику деятельности тех представителей русской культуры, чьё творчество традиционно рассматривают в данном аспекте (А. Тарковский), но и на тех, чьё творчество прежде не относили к числу явлений, связанных с экзистенциализмом (В. Шаламов, А. и Б. Стругацкие, З. Прилепин). Жизнь и творчество В. Шаламова впервые исследованы применительно к проблеме мужского архетипа, ставшего основанием для доказательства присутствия экзистенциалистской проблематики в творчестве писателя. Впервые анализируется взаимовлияние экзистенциальных пе-

реживаний и идей А. Тарковского, отраженных в личном дневнике – «Мартирологе», и его кинолент «Сталкер» и «Жертвоприношение». Впервые с культурологической позиции рассматриваются фантастический роман А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» и социально-историческая проза З. Прилепина «Обитель», где также выделяется экзистенциальная проблематика.

Теоретическая значимость исследования: в рамках исследования выявлено взаимодействие русской культуры XX – XXI вв. с мировой традицией экзистенциального мироосмысления; систематизированы традиционные для европейской культуры черты экзистенциальной философии применительно к особенностям их трансформации в русской культуре XX века; выделены и актуализированы особенности взаимодействия творческой личности с тоталитарным обществом, определяемые как экзистенциальная проблема.

Практическая значимость исследования связана с анализом произведений литературы и кинематографа, принадлежащих отечественным творцам, а также выявлением традиций экзистенциализма в данных произведениях. Материалы данного исследования могут быть использованы для разработки учебных пособий и семинаров по практическим дисциплинам для обучающихся по специальности «Культурология» и «Философия». Выводы, приведенные в нашем исследовании, могут представлять интерес для специалистов в области культурологии, философии, искусствоведения. Основные положения исследования и библиографический список могут быть полезны при разработке лекций и спецкурсов по изучению проблем культуры XX века, по теории и истории творческой личности. Кроме того, в соответствии с быстро меняющимися социально-политико-экономическими реалиями современной жизни, важно уделять особое внимание воспитанию нравственности у зрителя (в том числе взрослого), не забывая про социально-психологическую миссию любого гуманитарного исследования.

Личный вклад диссертанта заключается в следующем:

1. В научный обиход введены и осмыслены свидетельства присутствия характерных для экзистенциализма черт в произведениях, не рассматриваемых традиционно с позиций данного течения (А. и Б. Стругацкие, В. Шаламов, З. Прилепин);

2. На основе представлений об архетипичности (вообще) и архетипе мужчины (в частности) систематизированы представления о чертах, характерных для данного архетипа, а также экзистенциально детерминированных особенностях воплощения этих черт в фигуре реального человека (В. Шаламова), в его автобиографической прозе (в «Колымских рассказах»);

3. Проведён сравнительный анализ экзистенциально детерминированного культурного феномена: личного дневника А. Тарковского - «Мартиролога» (литературного «зеркала» автора) и художественных произведений (кинематографического «зазеркалья»), что позволило установить прямое влияние экзистенциальных переживаний, экзистенциалистских интенций и идей художника на его кинофильмы.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечена всесторонним анализом проблемы с позиции современных теоретико-методологических подходов, адекватной цели и задачам исследования, системным обобщением широкого комплекса культурологических, социологических, конкретных эмпирических работ, касающихся экзистенциальной проблематики в процессе изучения творческой личности.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Экзистенциализм как философское течение получил широкое распространение в европейской культуре, однако то же самое нельзя сказать относительно культуры отечественной. Несмотря на то, что экзистенциалистского видения, традиций придерживался ряд отечественных философов, что было особенно актуально в условиях процветавшего в XX веке тоталитаризма, данное течение не было в полной мере освоено на российской почве: отечественная культура «примеряла» на себя не концепцию в целом, но отдельные смысловые аспекты традиций экзистенциальной философии;

2. В литературных произведениях отечественных писателей традиции экзистенциализма могут проявляться как в культурно-социальном («Пикник на обочине», А. и Б. Стругацкие), так и в индивидуальном, нравственно-психологическом («Обитель», З. Прилепин) контекстах; особенно важно, что вышеуказанные контексты могут комбинироваться («Колымские рассказы», В. Шаламов);

3. Кинематографическое воплощение переживания собственной экзистенции в фильмах А. Тарковского («Сталкер», «Жертвоприношение») имеют, прежде всего, метафорический, художественно-образный характер; режиссер активно использует метафоры не только для репрезентации реальности и своего отношения к ней, но и для декодирования зрителем смыслов, заложенных в произведении;

4. Традиции экзистенциализма нашли достаточно широкое, но в основном имплицитное отражение в отечественной культуре. Выражались они не буквально, не в форме философских рассуждений, как это было в Европе, но главным образом в художественных произведениях. Условия тоталитарного общества и стремление авторов к скрытому противостоянию ему не только актуализируют экзистенциалистское мироотношение, но и толкают их на поиски адекватных способов его воплощения. Так, А. и Б. Стругацкие используют иронию и фантазийный сюжет, В. Шаламов – приём повествования о прошлом (недавнем и всё ещё животрепещущем), А. Тарковский – метафоричность и символичность, З. Прилепин апеллирует к давнему прошлому, оправдывая тоталитарную систему прошлого, через него выражая презрение к людям настоящего.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Результаты проведенного исследования и ряд положений диссертации докладывались на заседаниях кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского». Ре-

зультаты исследования опубликованы в 8 статьях, , включая 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 3 п.л. Апробация осуществлялись на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях: «Творческая личность: между миром и войной, или бытие на гранях» (Ярославль, ЯГПУ, 2013); «Творческая личность: поступок и образ» (Ярославль, ЯГПУ, 2014); «Творческая личность: архетип и имидж» (Ярославль, ЯГПУ, 2015); региональной научной конференции «Андрей Тарковский в пространстве культуры XX-XXI веков: к 85-летию со дня рождения Мастера» (Кострома, 2017), XIV международной научной конференции Института философии РАН с регионами России «Проблемы российского самосознания: судьба и мировоззрение Варлама Шаламова (Москва, 2017).

Соответствие паспорту специальности. Работа соответствует специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология) и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальностей ВАК РФ: 1.1 – теоретические концепции культуры 1.18 – культура и общество; 1.23 – личность и культура.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, содержащего 171 наименование. Общий объем выполненной работы – 198 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, обозначаются цели и задачи, объект и предмет исследования, определяется его методологическая основа, анализируется степень научной разработанности исследуемой проблемы; сформулирована гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту; охарактеризован личный вклад, апробация и внедрение; отражена структура работы.

Глава 1. Традиции экзистенциализма в отечественной культурно-философской мысли.

1.1. Теоретические идеи и художественная практика западноевропейских экзистенциалистов.

Художественные искания через призму экзистенциализма – не специфически европейское явление, характерное лишь для стран, где развивалась экзистенциальная философия; в советский, а позже в постсоветский период отечественные творцы также задумывались над воплощением тех же проблем и освещением подобных вопросов.

Мы отмечаем причастность отечественных мыслителей: Ф.М. Достоевского, Н.А. Бердяева, Л.И. Шестова, Л.Н. Толстого, В.С. Соловьева и пр. к процессу становления и оформления экзистенциальной мысли. Тем не менее, окончательно данное течение сформировалось за пределами нашей страны,

потому под экзистенциализмом мы понимаем философскую мысль французских мыслителей середины века. Основные принципы данного течения фокусируются на возможности каждого человека определять собственную судьбу, формируя не только субъективную картину мира, но и парадигму общечеловеческого существования в целом.

Мы опираемся на произведения Ж.-П. Сартра («Экзистенциализм – это гуманизм», «Мертвые без погребения», «Комната», «Стена») и А. Камю («Миф о Сизифе. Эссе об абсурде», «Калигула», «Счастливая смерть»). Ж.-П. Сартр отмечает: для экзистенциалистов важна среда, в которой происходит действие; субъективное человеческое отношение в этому действию; и жизнь, определяемая данным действием. Для экзистенциалистов характерна убежденность не просто в возможности, но в обязательности выбора человеком. Любое действие становится результатом индивидуального выбора, а вся жизнь, как и сама личность, выступает результатом этого выбора. Стремление решить проблему выбора часто заставляет человека в произведениях Ж.-П. Сартра ещё больше отгородиться от общества, что не помогает героям разрешить конфликт: часто они просто уходят от проблемы, консервируя личную экзистенцию.

В таком случае исследователи наблюдают феномен экзистенциально-го вакуума. Этот термин был введён в научный лексикон В. Франклом («Человек в поисках смысла»), который объясняет появление и развитие экзистенциального вакуума двумя причинами: скукой и отказом от доминирования животных инстинктов, а также отказом от «ценностей прошлых времен» при принятии решений.

В пьесе «Мертвые без погребения» Ж.-П. Сартр определяет три основных вектора экзистенциального вакуума: движения (человек отдаляется от остальных, от прошлого и допускает к себе лишь подобных себе, тех, кто также был истязаем), речь (сдержанная, усталая, редко эмоциональная), эмоции (точнее, их отсутствие). В данном произведении обнаруживаем две причины абстрагирования личности: ломка гордости, самолюбия; пространственное ограничение свободы. Таким образом, не только социальные причины (война, плен) становятся толчком к экзистенциальному вакууму, но и психологические особенности человека имеют существенное влияние на формирование этого состояния.

Отличной от Ж.-П. Сартра точки зрения на экзистенциализм придерживался А. Камю. Для него основная причина экзистенциальной ситуации – абсурд, он становится не только внешней реальностью, но сознательным выбором героя. Абсурдом является любое событие, меняющее ход вещей. Абсурд – сугубо субъективный феномен, порождение индивидуальных, личностных установок, он рождается в результате столкновения рационального и чувственного в человеке. Результатом этого противостояния должно стать понимание, ясность. А. Камю рассуждает о приоритетности разума над чувствами, через абсурдность их столкновения. Смысл человеческой жизни заключается в

возможности и стремлении человека, руководствуясь разумом, противостоять окружающему (враждебному a priori) миру, несмотря на то, что этот протест обречён на провал. Личность ни в коем случае не должна отказываться (самоубийство рассматривается не иначе, как отказ) от стремления к осознанию и ясности. Ради той самой «ясности» человек, по мнению А. Камю, не просто может, но должен пойти на подлость, если того требуют обстоятельства.

Бунт в традиции европейского экзистенциализма рассматривается как обязательная для каждого игра, имеющая чёткие и жёсткие правила, принимая которые, ты соглашаешься на любые наказания (вплоть до потери жизни). Бунт является не просто результатом личного выбора, противостоянием системе, но смыслом человеческой жизни.

1.2. Экзистенциальный дискурс отечественной философской мысли XX века.

Обозначенные Н.А. Бердяевым в «Самопознании» проблемы: «чуждость миру», и «чуждость ближнему» формируют фундамент экзистенциальной философской мысли. Мы отмечаем мобильность причинно-следственной связи в данном случае: как чуждость является причиной поиска смысла, так и поиск рождает стремление к отчуждению. Мы выделяем возможность взаимоконструирования связи между отчужденностью и смыслопоиском.

Существование единой идеологии в СССР препятствовало публично-му предъявлению постулатов, чуждых тоталитарному государству. Поэтому проблема поиска смысла жизни далее рассматривается в трудах отечественных мыслителей живших уже во второй половине XX века.

М.К. Мамардашвили в «Картезианских размышлениях» полагал: смысл – это первооснова, то, что наполняет феномен, его истинность. Он не заключен в тексте, в предмете анализа, он – стремление самого автора к истине. Смысл появился с появлением мыслящего существа. Если мы мыслим, обязательно доберемся до смысла, независимо от наших первоначальных установок. Если мы мыслим предмет, то можем постичь и его суть, и смысл – не отправная точка или результат мышления, а сам процесс. Человек способен приблизиться к познанию Бога через познание себя, но он никогда не сможет познать себя, ведь познать Бога невозможно. В мире существуют феномены, имеющие смысл; бессмысленные в онтологическом плане, но порождающие смысл («точки интенсивности»); и бессмысленные и не порождающие смысл феномены (большинство окружающих нас вещей). Смысл вещей скрывает реально существующая действительность. Смысл един для всех, но субъективен для каждого.

В.С. Библер также считает основным инструментом, целью и смыслом человеческого существования – мышление. Смысл можно постичь только в условиях четкого следования логическому рассуждению. Последнее, в свою очередь должно быть представлено как «логика внутреннего спора различных логик» или «диалогика». Логический смысл обеспечивает понимание формы, философский – понимание содержания, даже тех феноменов, которые не толь-

ко бесформенны, но и неназваны. По причине невербализированности внутренней речи, смыслы внутри неё будут истинными, но не всегда человек способен их передать. Так как внутренняя речь не реализуется в форме, она может двигаться в любом направлении. В связи с субъективностью индивидуального мышления, смысл носит субъективный характер, но не только мышление отдельного философа влияет на смысл, но и специфика конкретно «исторического смысла».

1.3. Отечественный опыт экзистенциального переживания творческой личностью тоталитарной действительности.

В отечественном социокультурном опыте практически весь XX век прошёл под флагом тоталитаризма. После установления контроля государства за телом человека, оно принялось за его разум и душу. Тоталитаризм, вмешиваясь в жизни людей на протяжении десятилетий, мог трансформироваться, развенчиваться, но не обязательно «выжжен» из сознания. «Тоталитарной эпохой» мы называем не только время правления Сталина, но и всё, что было ещё почти 40 лет.

Х. Арендт в монографии «Истоки тоталитаризма» пишет, что тоталитарная идеология ориентирована не на интеллигентов, но на людей среднего и низкого сословий. Хотя, как известно, для собственного становления тоталитаризм не гнушался поддержкой интеллигенции. Популярность тоталитаризма среди масс обусловлена простотой восприятия и инстинктивными представлениями о формировании отдельного государства. Тоталитарная философия исходит из стремления государства лишить личность индивидуальности или добровольному отказу человека от этой индивидуальности. Принадлежность к крупной социальной группе (коей и является государство) способно как защитить отдельного человека, так и уничтожить его. Такое неоднозначное отношение государства к личности, формирует ответное дуалистичное восприятие человеком того места, которое он должен занимать в обществе. Неоднозначность отношений между тоталитарным государством и личностью усугубляется тем, что, во-первых, творческая личность часто выступает в роли антагониста существующему режиму. Во-вторых, тем, что различные политические и социокультурные идеологии по-разному относятся к художникам.

Феномен “двоемыслия” (“двоедушия”) заставляет И.В. Кондакова в работе «Русская культура: Краткий очерк истории и теории» обратиться к вопросам, поднимаемым экзистенциализмом: любое двоемыслие приводит к выбору, а тот, в свою очередь, является основанием и обоснованием собственной личности и её значения в мире. И.В. Кондаков считает, что тоталитарная система а priori враждебна культуре, творческая личность не может реализовать себя, не вступая с ней в конфликт и не оставаясь приверженцем базовых человеческих ценностей.

Зависимость стремящейся, с одной стороны, к обособлению, с другой - к причастности обществу личности Э. Фромм назвал «бегством от свободы». Автор рассматривает психологические аспекты проблемы отношения челове-

ка к свободе: показывает, что желание быть независимым тесно переплетается с ощущениями одиночества и беспокойства. Э. Фромм говорит, что отсутствие физического контакта с людьми менее губительно для человека, чем психологическая оторванность от социума. Постоянное стремление человека в ходе истории быть индивидуальностью в погоне за свободой в некоторых случаях приводит к ощущению собственной ничтожности и безысходности. Человек всегда стремится получить независимость от того, без чего его жизнь невозможна, от общества. Важно то, что Э. Фромм рассматривает проблему свободы в аспекте *сознательного* отречения от неё в условиях, когда она не ограничивается внешними факторами.

Глава 2. Традиции экзистенциализма в отечественной литературе (социально-нравственный аспект).

2.1. Особенности восприятия и реализации идей экзистенциализма в отечественной литературе второй половины XX века (В. Шаламов, А. и Б. Стругацкие, З. Прилепин).

Взаимодействие личности и тоталитарного общества как причина формирования экзистенциальной ситуации.

Герои рассматриваемых нами произведений не бросают вызов «тиранической власти», но неявно противостоят ей.

Во взаимоотношениях сталкера и тоталитарного общества («Пикник на обочине» А. и Б. Стругацких) мы видим отрицание последнего героем (фактически аполитичность). Каждый человек здесь находится один на один со своими мечтами и несовершенствами, каждый одинок и слаб. В повести герой погружен в экстремальную ситуацию, которая перестала быть временной и переросла в обыденно-постоянную. Жизненные приоритеты героя трансформируются, но, в основном, сохраняются базовыми.

Герой «Колымских рассказов» В. Шаламова представляется в роли антагониста именно тоталитарному режиму. При этом образ тоталитарного общества экстраполирован на образ колымского лагеря. В. Шаламов категорически отрицал наличие в советском обществе какой-либо человечности. Он открыто обвинял советскую власть в ужасах и издевательствах, переживаемых огромным количеством советских же людей. Внешние факторы (холод, вечный голод и изнурительная работа) становились оружием в руках советского тоталитарного общества, с помощью которого уничтожались все, кто был неугоден представителям власти.

В романе «Обитель» герой находится в лагере на Соловках. З. Прилепин готов оправдать действия советского руководства не только в вопросе организации культурно-социального контекста, но и тех методов, которые позволяют власти этот контекст реализовать. Герой «Обители» рассматривает заключение как путь к очищению.

Авторы, рассматриваемые нами, выстраивают иерархию власти, являющейся источником экзистенциальных проблем отдельного человека. Но

герои не противостоят ей, а адаптируются, что подтверждает близость воззрений представителей русской культуры XX века к теории Э. Фромма.

Условия реализации традиций экзистенциализма в повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине».

В повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине», как ни парадоксально, именно социальный контекст произведения формирует экзистенциальное пространство.

При создании экзистенциального пространства, воплотившегося в Зоне, А. и Б. Стругацкие использовали несколько методов. Во-первых, пространственное ограничение самой Зоны, возникшей после инопланетного Посещения, сравниваемого с пикником. Во-вторых, для создания экзистенциального пространства авторы культивируют феномен зла. Не только люди несут в мир зло, точнее сказать, они становятся жестокими в результате постороннего воздействия. В произведении Стругацких Зона представляется не просто как внешнее проявление агрессии, а как причина изменения уклада жизни людей. Герой жесток, в связи с необходимостью, обусловленной внешними обстоятельствами. Характерной особенностью представленной у Стругацких экзистенциальной ситуации является ситуация выбора. Никто не заставляет героя жертвовать жизнями других. Зона не вынуждает его прибегать к жестокости. Мы можем говорить о том, что Зона скорее в головах людей. Зло порождает страх и безразличие. Рэдрик боится умереть, лишиться походов в Зону, но ему безразлично то, какое влияние это место может оказать на него. Несмотря на кажущуюся ограниченность Зоны, герой замечает её присутствие вне пределов ограждения. Особенность главного героя в том, что он воспринимает это как должное. Зона “поселилась” в организмах существ, таким образом, расширяя свои границы.

Важнейшим проявлением традиций экзистенциализма мы считаем решение проблемы совести, которая мучает героя уже постфактум: после смертей Арчи и Кирилла. Сталкер винит себя, а не внешние обстоятельства. Но самое главное то, что теперь он понимает: все вокруг “заражено” Зоной. Он видит, что все люди обречены, но они слепы и не замечают этого.

Условия реализации традиций экзистенциализма в «Колымских рассказах» В. Шаламова.

При анализе отдельных проявлений экзистенциализма, характерных для «Колымских рассказов» В. Шаламова, следует выделить экзистенциальный вакуум, воплощающийся через стремление человека оградить собственное бытие от разрушающего воздействия окружающих обстоятельств.

Изучение «Колымских рассказов» В. Шаламова опирается на понимание того, что герой оказывается в ситуации принудительного ограничения свободы, но при этом, по теории Э. Фромма, для него характерно стремление к подчинению. Это можно видеть в отношениях с надзирателями, блатарями. Но шаламовского героя подталкивают к этому именно внешние факторы.

Фактическое заключение становится основанием для заключения внутреннего, выраженного, в первую очередь, в стремлении человека отказаться от воли.

Следуя традиции экзистенциализма в его западноевропейской версии, В. Шаламов, обозначает такие причины абстрагирования человека от общества, как ограничение свободы и ломка гордости. Герои В. Шаламова смиряются с обстоятельствами, тем самым сохраняя душу, не раскрывают её и не пускают туда никого, кто живёт не общечеловеческими (нравственными), а антигуманными (тюремными) законами.

В творчестве В. Шаламова прослеживаются специфические характеристики явлений, ставших причиной желания героя отгородиться от общества. Сугубо «шаламовские» признаки экзистенциального вакуума (тяжёлые климатические условия, рабский труд, соседство блатных) продиктованы тем культурно-социальным контекстом, в условиях которого создавалось произведение. Заключение содержится в условиях, непригодных для существования человека, а им приходится ещё и работать.

2.2. Личностный уровень экзистенциальной проблематики в произведениях отечественных писателей второй половины XX века. (В. Шаламов, А. и Б. Стругацкие, З. Прилепин).

Личностный уровень переживания экзистенциальной ситуации в повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине».

А. и Б. Стругацкие в своём «Пикнике на обочине» погружают Рэдрика Шухарта в подлинно экзистенциальную ситуацию. Рэд испытывает зависимость от окружающей действительности, редактирует собственные действия в соответствии с реальностью Зоны или пространством социума. Он постоянно совершает выбор, таким образом, реализуя в большей мере личностный аспект экзистенциальной проблематики.

Герой не принадлежит ни одной группе людей, обитающих в Хармонте. Он имеет собственные приоритеты относительно этого места. Личностный аспект экзистенциальной проблематики здесь выражается вполне определено: герой совершает выбор. Он остаётся с семьёй, даже при условии отторжения её остальным обществом.

В соответствии с традициями экзистенциальной философии для главного героя характерно стремление к познанию мира, в частности Зоны, и самого себя в этом мире. Но Рэд принимает Зону такой, какая она есть и подчиняется её правилам. Такой принцип мировоззрения всё больше отдаляет сталкера от людей, опасющихся неизвестности этого места. Рэдрик считает, что если только он способен почувствовать Зону душой, то лишь у него есть душа.

Для героев А. и Б. Стругацких в повести «Пикник на обочине» характерно одиночество, сопровождающееся размышлениями на тему, для чего же они существуют. Но каждый из них находится один на один со своими мечтами, каждый человек одинок и слаб; экзистенциализм понят здесь в одной своей грани – как философия одиночества.

Реализация личностного и бытового аспектов экзистенциальной проблематики через архетипические представления о мужчине в «Колымских рассказах» В. Шаламова.

Применительно к творчеству В. Шаламова сложно сказать, где кончается бытовой аспект, и начинается личностный. Обусловлено это тем, что всё существование героя сфокусировано на внутреннем мире, внешнее воплощение становится не контекстом, но основанием бытия. Тело воспринимается как преграда, защита действительно важного: личностных ценностей и установок.

Единство бытового и личностного аспектов можно наблюдать в формировании прозой В. Шаламова архетипических представлений о мужчине. Следуя типологизации архетипов К.Г. Юнга, мы можем говорить, что данный архетип воплощается в личности и художественном творчестве В. Шаламова. Писатель и его автобиографический герой обладают присущими архетипичному представлению о мужчине чертами (герой, мудрец), кроме того, воспринимаются данные черты как смыслообразующие качества личности.

Человечность проявляется, в первую очередь, в чувстве собственного достоинства, которое может трансформироваться в гордость и принятие остальных людей равными себе. Гордость становится фактором, удерживающим писателя от какой-либо зависимости от других.

Для В. Шаламова понятия «человек» и «мужчина» смежные. Физическая оболочка часто выступала в качестве определяющего фактора, помогающего отличить настоящего человека. Об этом свидетельствует отношение автора к особому типу заключенных: блатным. В. Шаламов противопоставляет себя этой группе людей, а исследователь, видя эти различия и воспринимая «шаламовского» героя как воплощение архетипа мужчины, не обнаруживает подобных черт в блатных.

Индивидуальные особенности восприятия пространства героями «Обители» З. Прилепина как способ актуализации экзистенциальной ситуации.

Пространство романа З. Прилепина «Обитель» представляет собой лагерь для заключенных, организованный на территории древнего монастыря. Несоответствие нового функционального назначения сущностному содержанию феномена монастыря позволяет отметить такое важное качество пространства монастыря, как экзистенциальность. Сакральное пространство становится профанным, в то же время экстремальным, но живущие здесь заключенные, в большинстве своём, воспринимают его как повседневное. Более того, нетривиальное пространство-палимпсест наделяется теми качествами, которыми обладает размышляющий о нём человек.

Анализируя экзистенциальную составляющую «Обители», нужно отметить, что пространство здесь проявляет себя в двух ипостасях: материальной и духовно-нравственной. Материальный аспект выражается во внешней

изолированности монастыря (оторванность от материка), кроме того, в его ограждённости стеной.

Мы обращаем внимание на то, что в контексте «Обители» материальные границы не просто формируют внешнюю изоляцию, но провоцируют образование внутренней границы личности, выражаясь в духовно-нравственном аспекте бытия человека, погруженного в данное пространство. Физическая («материальная») «предельность» человека выражается в осознании конечности собственного бытия в условиях, когда смерть становится повседневной реальией. Результатом этого осознания, как правило, выступает ещё один аспект предельности: духовно-нравственный. Он выражается через готовность и возможность человека поступиться многими из своих моральных принципов ради сохранения жизни или улучшения внешних условий. Вторым выражением духовно-нравственного аспекта «пограничности» пространства является проблема религиозного выбора. Но о Боге, вере и раскаянии заключенные вспоминают, когда им угрожает смертельная опасность, что косвенно вписывается в экзистенциальную традицию.

Глава 3. Традиции экзистенциализма в отечественном кинематографе.

3.1. Экзистенциальный опыт режиссёра А. Тарковского как основание творческой деятельности.

Мы анализируем процедуру экстраполяции А. Тарковским собственных переживаний, преломленных в личном дневнике – «Мартирологе», на судьбы его персонажей. Иными словами, изучая «Мартиролог», «Сталкера» и «Жертвоприношение», мы говорим об «отражении» личностных характеристик А. Тарковского, их преломлении и трансформации в художественных произведениях.

В ходе изучения «Мартиролога» А. Тарковского можно сделать вывод о том, какие феномены и процессы повлияли на мировосприятие и были частично или полностью воплощены режиссером в фильмах. Эти феномены мы условно рассматриваем в трех аспектах: бытовом, нравственно-психологическом и художественно-творческом. К бытовому аспекту мы относим постоянную нехватку денег, частые болезни режиссера и его родных, регулярные переезды из Москвы в деревню и пр. Трудности, с которыми творец сталкивается в быту, могут выступать, по нашему мнению, в роли катализатора психологических и творческих проблем.

В режиссёрском восприятии обостряется проблема ненужности (непризнанности социумом) «победителя» (по А. Тарковскому им является «человек слабый»). Данная особенность относится к нравственно-психологическому аспекту творчества А. Тарковского. Его волнует отсутствие признания обществом действительно гениальных, по его мнению, людей. Мы можем говорить об аналогии между миссией Сталкера как персонажа фильма А. Тарковского и миссией А. Тарковского как художника. То же самое можно

сказать и о герое «Жертвоприношения». Александр идёт на жертву не ради себя, но ради своих близких и человечества в целом.

Потребность режиссера актуализировать экзистенцию на экране привело к использованию минимума визуальных средств, что не характерно для кинематографа (художественно-творческий аспект). Режиссер считал, что правдивое изображение не может быть излишним, но должно стремиться к простоте и метафоричности. Этот принцип становится смыслообразующим в процессе создания его кинокартин. Не раз читатель дневника сталкивается с этой же мыслью. А. Тарковский полагал, что каждый зритель должен сам *про-чувствовать* то, что видит на экране.

«Мартиролог» рассматривается в диссертации не только как личный дневник А. Тарковского, но как экзистенциально значимый документ самопознания, как источник представлений, связанных с экзистенциальным дискурсом обыденной жизни и творчества.

3.2. Экзистенциальные смыслы фильмов А. Тарковского «Сталкер» и «Жертвоприношение».

Содержательная основа фильма «Сталкер» А. Тарковского выстраивается не на социальных предпосылках, важных для А. и Б. Стругацких, но эстетических, которые, в свою очередь, опираются на экзистенциальную проблематику. В фильме А. Тарковского Сталкер причисляет себя не к «обитаемому» пространству (пространству людей), а, напротив, стремится уйти оттуда и стать причастным к пространству Зоны. Герой наделяет пространство Зоны враждебными качествами, моделируя тем самым её губительность. Дом, в привычном понимании этого слова, становится для героя разрушающим пространством, его функцию берёт на себя Зона. Мы можем выделить аспект причисления себя к чуждому человечеству пространству, изображенного в фильме А. Тарковского, как характерную особенность философии экзистенциализма. Важно, что враждебное пространство в мировосприятии А. Тарковского становится сакральным.

Герой становится человеком не просто оторванным от социума, но тем, кто, по его же мнению, единственный знает истину и старается открыть её остальным. Вера его ни на чем конкретном не основывается, он ни с кем её не разделяет, тем не менее слепо верует в то, что Комната делает людей счастливыми. В этой вере он одинок.

Анализируя «Жертвоприношение», мы обращаем внимание на то, что в данной картине прослеживается онтологическая связь со «Сталкером». Оба героя чувствуют высшее предназначение, которое не способен вынести ни один из окружающих его людей. В конечном счёте, оба героя стремятся к обретению гармонии с миром. По мнению режиссёра, жертвенность может реализоваться только при условии осознанного отречения. Идя на жертву, человек должен осознавать её. Жертвенность как основа экзистенции и жертвоприношение как деятельность по мере жизни режиссёра всё более определено становятся фундаментальной темой всего творчества А. Тарковского. А.

Тарковский не рассматривал жертвенность в качестве разлагающего свойства личности. Напротив, данный феномен рассматривается с позиций абсолютно позитивных.

Фактически находясь в окружении друзей, Александр не может избавиться от чувства одиночества, выражающегося в готовности потерять всё ради мира, в желании разговаривать с молчащим сыном, в уходе от живых людей к производству искусства. Разрушая внутреннюю оболочку ограничивающего пространства (сжигая дом), Александр приносит жертву и ломает также внешнюю стену.

Герои А. Тарковского постоянно испытывают страх как характерное экзистенциальное переживание. Страх, сопровождает человека при выборе жизненного пути, как и боязнь разочарования в устоявшихся принципах существования, в собственных ценностях и их значении. Кроме этого, для философии экзистенциализма характерна склонность героев не противоречить своим убеждениям, но придерживаться основополагающих экзистенциальных принципов собственного бытия, поэтому каждое их слово осмыслено, и за каждую фразу они несут личную ответственность перед миром.

3.3. Метафоричность воплощения А. Тарковским экзистенциальной проблематики.

А. Тарковский не стремился буквально противопоставить ни себя, ни своих героев тоталитарному обществу. Тема власти и её взаимодействия с человеком носила для него трансцендентный характер. А. Тарковскому важна личность и её взаимодействие с социумом вообще (в аспекте оторванности от времени и пространства). Нравственные коллизии, протекающие внутри отдельной личности, вне зависимости от взаимоотношения с тем или иным типом общества, интересовали режиссёра.

Оба рассматриваемых в диссертации произведения («Сталкер» и «Жертвоприношение») построены на метафорическом воплощении режиссерского замысла. А. Тарковский старался посредством кинематографа задействовать минимум органов чувств человека. Стоит отметить оперирование не определенными а priori характеристиками времени и пространства, так в картинах А. Тарковского зритель наблюдает не фантазийный пейзаж. На первый взгляд, «новый мир» ничем не отличается от привычного, и всё-таки он другой.

Зона как пространственное ограничение и метафора несвободы имеет важное значение в силу психологической привязанности человека, которая опирается на функциональность пространства. Зона становится необычным местом только при условии наличия особого героя. Исключение его личности из общего контекста происходящего лишило бы её тех характерных особенностей, которые может наблюдать зритель.

В «Жертвоприношении» режиссёр не предоставляет вниманию зрителя враждебный (пусть в силу приписываемых извне характеристик) топос. Напротив, аскетичный пейзаж воспринимается зрителем как вполне узнавае-

мый и ничем не угрожающий. Тем не менее, отношение героя к миру позволяет и зрителю заметить, что то, что ещё недавно казалось соответствующим личности героя, становится для него чуждым. Для последней картины А. Тарковского характерно отсутствие эмоциональной привязанности персонажа к определенной части пространства. Более того, само пространство метафорически организуется по принципу отсутствия определенных хромотопических характеристик. Внешнее (визуализированное) пространство фильма А. Тарковского формирует внутреннюю ситуацию сомнения посредством его противоречивости, мы условно выделяем визуализированный и неосязаемый (мыслимый) аспекты «пограничности», характерной для бытия героев. Хотя и между ними нет жёсткой границы.

Резюмируя анализ метафоричности воплощения режиссёром экзистенциальной проблематики, подчеркнём, что под визуализированным, или видимым, аспектом «пограничности» мы подразумеваем те вещи и феномены, которые могут познаваться посредством органов чувств: предметные (железнодорожные пути) и беспредметные (цветовое и звуковое наполнение картины).

В качестве *неосязаемого (мыслимого)* аспекта границы (в «Сталкере») можно рассматривать образ дочери – «мартышки». Экзистенциальная ситуация, в её психологическом модусе, отражается метафорически в первую очередь через природные явления. Цвет анализируется с точки зрения метафорического проявления изменения экзистенциальных переживаний героя. Значение цвета в фильмах А. Тарковского (и в «Сталкере», и в «Жертвоприношении») мы считаем метафорическим выражением авторской идеи смыслообразования мировоззрения героев.

Центральная же метафора выражается в самой *личности* главного героя, который старается добиться целостности своего мироощущения, стремится определить своё положение и предназначение в мире.

В **Заключении** подведены основные итоги исследования, сформулированы выводы, обобщающие значение полученных в диссертации данных и намечены перспективные возможности для дальнейших исследований. Опираясь на представления Ж.-П. Сартра и А. Камю мы выяснили, что характерно для экзистенциального персонажа, выявили признаки формирования экзистенциальной ситуации. Также были обобщены способы абстрагирования личности. Обратившись к работам Х. Арендт и Э. Фромма мы выяснили, что для человека, помещенного в тоталитарную среду, характерно стремление с одной стороны обрести свободу, с другой – стать частью крупной и сильной системы.

Нами выявлено, что в повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» наблюдаются следующие аспекты экзистенциальной проблематики: стремление героев познать смысл бытия и его составляющих, основанное не на рациональных, а на интуитивных способностях человека; страх во всех его проявлениях; проблема выбора. Изучен парадокс: в повести уделяется боль-

шее внимание социальной линии, с помощью которой и создаётся экзистенциальное пространство героев.

Доказано, что творческий опыт В. Шаламова опирается на экзистенциальные представления о причинах формирования и проявлениях экзистенциального вакуума, автор вводит собственные истоки и признаки абстрагирования личности. Герой «Колымских рассказов» отрывается от эмоций, замыкается в своём внутреннем мире, испытывает страдания, причиняемые внешними факторами. Представления В. Шаламова о человечности формируются с помощью актуализации автором архетипических представлений о мужчине.

Анализ романа З. Прилепина «Обитель» позволил показать, что индивидуальное восприятие формирует представление о пространстве лагеря, оно наделяется теми качествами, которыми обладает размышляющий.

Обратившись к личному дневнику А. Тарковского («Мартирологу»), его кинокартинам «Сталкер» и «Жертвоприношение», анализируя значение экзистенциального опыта творца в процессе создания произведений, мы установили, что герои А. Тарковского живут “внутри” экзистенциального пространства. Чувство страха становится эмоциональным отражением мировоззрения. В своих картинах А. Тарковский представляет метафору, благодаря которой зритель визуально воспринимает реалистичное пространство, как фантазийное. Данной характеристикой оно наделяется в силу индивидуального ощущения мира героями. Для воплощения режиссёрского замысла А. Тарковский использует не характерный для экзистенциализма способ создания художественного образа – метафоризацию.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Антонец, В. А. Культурный смысл противостояния человека и тоталитарного общества / В. А. Антонец // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 243–245. – 0,3 п.л. – *(Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ)*

2. Антонец, В. А. Категория смысла в произведениях М. К. Мамардашвили и В. С. Библера / В. А. Антонец // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 3. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 207–212. – 0,5 п.л. – *(Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ)*

3. Антонец, В. А. «Пограничья» Андрея Тарковского / В. А. Антонец // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 3. – С. 250–253. – 0,25 п.л. – *(Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ)*.

4. Александрова, М. В., Антонец, В. А. Пространство «Обители» как основание бытия в романе З. Прилепина / М. В. Александрова, В. А. Антонец // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 4. – С. 312–317. – 0,6 п.л. –

авторских 0,4 п.л. *(Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).*

5. Антонец, В. А. Архетипические представления о мужчине в творчестве В. Т. Шаламова / В. А. Антонец // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 2. – С. 175–178. – 0,4 п.л. *(Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).*

6. Антонец, В. А. «Зазеркалье» А. А. Тарковского: «Мартиролог» и «Сталкер» / В. А. Антонец // Культура. Литература. Язык. Материалы конференции «Чтения Ушинского» / под ред. М. Ю. Егорова. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. – С. 196–202. – 0,3 п.л.

7. Антонец, В. А. Категория смысла в отечественных экзистенциальных и герменевтических штудиях / В. А. Антонец // Культура. Литература. Язык материалы конференции «Чтения Ушинского» / под ред. М.Ю. Егорова. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. – С. 194–205. – 0,5 п.л.

8. Антонец, В. А. Обоснование человечности посредством актуализации архетипических представлений о мужчине в творчестве В.Т. Шаламова / В. А. Антонец // Творческая личность-2015: архетип и имидж: материалы всероссийской научной конференции с международным участием (к 25-летию кафедры культурологии ЯГПУ, 17-20 декабря 2015 г.) / под науч. ред. Н.Н. Летиной, Т.С. Злотниковой. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2016. С. 149-156. – 0,35 п.л.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1.5

Тираж 120 экз. Заказ № _____

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»

150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108.

Типография ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

150000, Ярославль, Которосльская наб., 44.

